

Внезапно ослепительно-белая вспышка сорвалась из рук Гуй Ли и устремилась прямо в грудь Ху Кэ. На Ху Кэ висело добрых сто с лишним цзиней оружия и коробок с патронами, поэтому увернуться ловко и быстро она никак не могла. Воспользовавшись моментом, она резко подалась вбок и выставила вперед в качестве щита коробку с боеприпасами, висевшую на правой руке. Раздался звонкий металлический лязг, и в ящик вонзился отломанный кусок клинка — та самая часть разрубленного большого тесака Чжао Балоу.

Метнув обломок лезвия, Гуй Ли не упустил мгновения, пока Ху Кэ отвлекалась на блок, собрал воедино всю свою мощь и яростно рванулся вперед. Его тело рассекло воздух изящной дугой, нацеливаясь прямо на соперницу. Ху Кэ даже не думала уворачиваться: она подала вперед ствол шестиствольного пулемета в левой руке так, что дуло точно и безошибочно вонзилось в разодранный живот Гуй Ли. Со стороны это выглядело так, будто монстр сам бросился на оружейный ствол, и метровый ствол, словно копье, поднял его в воздух. В тот же миг Ху Кэ нажала на спусковой крючок, и ревущий огненный дракон взметнул Гуй Ли под самый потолок. Слово оборванный бумажный змей, чудовище выписало яркую параболу и со страшным грохотом рухнуло на землю.

Гуй Ли лежал навзничь, глядя в потолок. В его животе зияла огромная дыра, набитая крупными бронебойными пулями, специально предназначенными для шестиствольного пулемета. Оттуда вился тонкий черный дымок, но тварь все еще была жива — она судорожно скребла лапами по полу, отчаянно пытаясь подняться. Ху Кэ безжалостно обрушила на угасающего Гуй Ли новый шквал огня. Огромное количество снарядов вонзилось в брюшную полость монстра; не пробив броню на спине, они застряли внутри, выдавливая наружу внутренности. После этой серии выстрелов в Гуй Ли не осталось ни малейшей искры жизни.

Не сбавляя оборотов, Ху Кэ вытащила из-за пояса гранату, выдернула чеку, решительным шагом подошла к врагу, засунула ее прямо в распоротый живот и перевернула тело Гуй Ли лицом вниз. Раздался глухой взрыв, подбросивший тушу на метровую высоту, после чего та снова рухнула на пол. Начинявшие тело пули разлетелись во все стороны, осыпав всё вокруг звенящим градом. Несокрушимое некогда тело Гуй Ли почернело от сажи, со всех сторон валил густой черный дым.

Со смертью Гуй Ли инородцы, которые еще мгновение назад безумно и непрерывно перли вперед сплошной волной, испустили пронзительные визги. Топча друг друга, они бросились назад и в один миг растворились в темноте, не оставив и следа. Даже те немногие твари, что успели прорваться сквозь огневой рубеж внутри помещения, исчезли в долю секунды.

Оглушительный грохот выстрелов и крики ужаса мгновенно стихли. Как только бой закончился, все попадали на землю, чувствуя себя так, будто из них выпили последние силы. Шэнь Лан, хотя и внес наименьший вклад в общую победу, сейчас тоже едва держался на ногах от слабости и ломоты во всем теле. Сидевший рядом Старый Бессмертный превратился в сплошной кровавый комок: все его раны от мощных сотрясений открылись заново, непрерывно источая кровь, а сам он тяжело хрипел, словно загнанный бык.

Только теперь у Шэнь Лана появилось время как следует осмотреть эту заброшенную лабораторию. Огромное круглое помещение было завалено всевозможным научным оборудованием, покрытым толстым слоем пыли. Помимо приборов, повсюду валялись

человеческие кости — большей частью разломанные на мелкие кусочки и явно пролежавшие здесь немало лет. Наряду с ними чернело немало скелетов инородцев. Компанию им составляли присыпанные пылью стволы стрелкового оружия: модели выглядели весьма современно, но все магазины были пусты.

Бронированный Воин по кличке Железнокотный проверял состояние товарища, которому разможило весь костный скелет. Шейные позвонки бедняги оказались сломаны, безжизненная голова неестественно свесилась набок — дыхание давно прекратилось. Железнокотный тяжело вздохнул, поднялся на ноги, и под серию металлических щелчков снял полноразмерный шлем. Под ним оказался лысый чернокожий мужчина ростом выше двух метров, обладавший невероятно мощным телосложением.

Другой боец, вооруженный легким пулеметом M249, подошел к телу погибшего блондина по имени Тейлор, сорвал с лабораторного стола кусок белой ткани и накрыл окровавленные останки человека с разможенной головой.

В этот момент в одном из углов за спиной Шэнь Лана взметнулось целое облако пыли, и оттуда, волоча за собой крупнокалиберную снайперскую винтовку с длиной ствола вровень с плечом, вышел мужчина, с ног до головы покрытый толстым слоем серого налета. Это и был тот самый снайпер, чья серия точных выстрелов нанесла Гуй Ли смертельные ранения. Можно сказать, именно этот стрелок спас жизнь всем присутствующим. Подумать только, он прятался прямо под толстым слоем пыли, и неудивительно, что Шэнь Лан, находясь так близко, не заметил его. Несмотря на седую шапку из пыли на голове, у незнакомца отчетливо проступали светлые волосы, голубые глаза и высокий нос — типичный представитель европеоидной расы.

Снайпер подошел к телам погибших товарищей, осмотрел их, тихо вздохнул и завернул оба трупа в белое полотно.

Закончив с этим, стрелок направился напрямик к Ху Кэ и отдал ей четкое воинское приветствие. От этого движения снова поднялся огромный столб пыли, заставивший Ху Кэ отступить на шаг назад. Будучи киборгом, она, тем не менее, сохранила всю женскую тягу к чистоте.

— Приветствую, прекрасная леди. Меня зовут Соколиный Глаз, я командир наемников «Сокол». Позвольте узнать ваше имя и название вашего отряда?

Движения Соколиного Глаза были резкими и выверенными, а в безупречной армейской выправке угадывались манеры истинного джентльмена.

— Меня зовут Ху Кэ. Мы не какая-то регулярная армия, мы просто ищем убежище, — все с тем же каменным лицом ответила она.

— Тогда не сочтите за труд подсказать, куда лежит ваш путь? Окружающая обстановка оказалась куда опаснее, чем мы предполагали. Если нам по пути, думаю, мы могли бы прикрыть друг друга в дороге.

— У нас нет конечной точки. Мы просто ищем место, где живут люди.

— Как замечательно! Прошу прощения за дерзость, но не хотели бы вы вместе со своими храбрыми друзьями присоединиться к нашему отряду наемников «Сокол»? Мы родом из Города Звездного Ветра, там полно людей. Уверен, Город Звездного Ветра — как раз то, что вы ищете.

Голос Соколиного Глаза звучал искренне, в каждом слове сквозила надежда.

Видимо, боевое мастерство и свирепость, продемонстрированные Ху Кэ в недавней схватке, произвели на него неизгладимое впечатление, раз уж он так быстро решил протянуть оливковую ветвь этой разношерстной компании в звериных шкурах. Сто с лишним цзиней оружия и боеприпасов для любой обычной женщины стали бы смертельным грузом, но Ху Кэ не только играючи использовала коробку с патронами как щит, но и проявила такую изобретательность, вонзив шестиствольный пулемет в тело монстра, словно гарпун. Будь на ее месте Железнокот, силы бы ему хватило с избытком, но вот подобной проворности и молниеносной реакции ему бы не доставало.

— Мне нужно посоветоваться с товарищами.

Соколиный Глаз дружелюбным жестом предложил ей уединиться, и Ху Кэ знаком позвала Старого Бессмертного, Шэнь Лана, Четырехглазого и Чжао Балоу отойти в угол, чтобы обсудить предложение внезапно встреченного отряда наемников.

Сперва все расспросили Старого Бессмертного, как ему удалось выжить в кольце преследовавших инородцев. Тот покачал головой:

— Сам толком не помню. Тогда я был сплошной раной, бежать уже не мог, а потом перед глазами все поплыло, и я вырубился. Очнулся уже здесь, смотрю — вы тоже тут. Сначала подумал, что мы снова сошлись в аду, только оказалось, что и в аду полно этих тварей.

Излишне было говорить, что Старого Бессмертного тоже спасли эти наемники, притащив сюда без чувств. Судя по всему, ожесточенная заварушка вывела его из шокового состояния, и едва открыв глаза, он увидел Шэнь Лана, который харкал кровью, держа в руках тяжелый пулемет невероятной убойной силы, после чего перехватил эту ношу на себя.

Шэнь Лану стало жутко неловко: казалось, у окружающих прочно закрепился образ вечно больного полутрупа, который только и умеет, что харкать кровью.

Старый Бессмертный, испытывая глубокую благодарность к своим спасителям, первым высказался за присоединение к наемникам. Ху Кэ поддержала его: боевая мощь их собственной группы была слишком слаба, и хотя у этих наемников людей кот наплак, их сокрушительная сила бросалась в глаза. С такими мощными союзниками шансы благополучно добраться до цели многократно возрастали.

Раз уж лидеры четко обозначили свою позицию, у остальных возражений не нашлось.

В глубине лаборатории обнаружилось еще одно, чуть меньшее по размеру помещение квадратной формы. Вдоль стен в несколько рядов выстроились десятки морозильных камер. Шэнь Лан знал такие капсулы до боли: первая вещь, которую он увидел, открыв глаза в этом мире, была именно такой прямоугольной холодильной установкой, разве что модель немного отличалась. Большинство камер пустовало, но в некоторых все еще находились тела — правда, все они уже были мертвы.

Соколиный Глаз со своими людьми уже перенесли сюда павших товарищей, уложив их в две уцелевшие морозильные камеры. Командир вырезал на дверцах обоих шкафов изображение парящего орла, сжимающего в когтях сломанную стрелу — эмблему наемников «Сокол».

Шэнь Лан и остальные попытались отыскать тело А Фэя, но на месте его гибели, кроме нескольких обрывков одежды, лужи крови и автомата Калашникова, не осталось ни единого целого кусочка плоти. Пришлось забрать с собой лоскуты ткани и АК-47, поместив их в одну из свободных камер в качестве символической могилы.

Все замерли в молчании перед морозильниками с телами и вещами павших товарищей, скрестив руки на груди и склонив головы.

Соколиный Глаз заговорил вполголоса:

— Братья завершили все свои труды и обрели покой. Там, куда вы уходите, больше нет голода, нет войн и нет порохового дыма. Вас ждут лишь цветы, смех, синее небо и белые облака. Ступайте первыми, займите для нас места, и в конце концов мы все снова будем вместе. Прах к праху, земля к земле.

Вспомнив бойцов Лагеря Громовой Птицы, погибших в кровавой бойне, Шэнь Лан на миг задумался: неужели они тоже ушли в такое же место, где простираются синее небо и белые облака?

После скромной церемонии прощания Соколиный Глаз тепло приветствовал присоединение пятерки новичков и тут же назначил Ху Кэ заместителем командира. Похоже, он был не просто отличным снайпером, но и тонким психологом. В отряде наемников после этой бойни оставалось всего трое бойцов, в то время как примкнувшая группа насчитывала пять человек. Дать новоприбывшей пост замкомандира было шагом мудрым и популярным среди людей.

Из рассказов Соколиного Глаза Шэнь Лан и остальные узнали, что «Сокол» — крайне молодой отряд. С момента основания они неизменно держались впятером, и сегодняшние потери стали для них первыми. Сам Соколиный Глаз занимал пост командира и снайпера, используя крупнокалиберную винтовку Barrett M82A3. Рослый чернокожий гигант по кличке Железнодорожник был штурмовиком огневой поддержки, вооруженным шестиствольным

пулеметом и облаченным в силовую бронескафандр. Низкорослый боец с М249 звался Почтальоном, он отвечал за вождение транспорта и огневую поддержку. Погибший светловолосый мужчина носил имя Тейлор, он был заместителем командира, штурмовиком, а заодно специалистом по слежке и контрразведке. Еще один павший боец с М4 являлся полевым медиком.

Броня, в которую облакался Железнокотий, называлась пехотным экзоскелетом. Этот костюм не только обладал великолепными защитными свойствами, но и практически не сковывал движений, позволяя развивать огромную скорость бега.

Шэнь Лан не переставал восхищаться этой броней: она блестяще решала главную проблему традиционной пехоты в современных войнах, когда огневая мощь возрастала лавинообразно, а собственная защита оставалась катастрофически хрупкой. Благодаря ей роль пехотинца на поле боя переставала быть столь уязвимой. Способность создавать подобные экзоскелеты доказывала, что здешняя человеческая цивилизация ушла далеко вперед по сравнению с эпохой, в которой жил Шэнь Лан в прошлой жизни, что еще сильнее запутывало его в вопросах о том, в каком же веке он очутился.

Этот комплект силовой брони являлся самым дорогим снаряжением в отряде. Железнокотий уже снял его и внимательно осматривал: при росте выше двух метров он стоял рядом словно массивная железная башня. Старый Бессмертный, считавшийся рослым в Лагере Громовой Птицы, рядом с Железнокотиями сразу казался на голову ниже.

На груди экзоскелета красовались две вмятины, казавшиеся безобидными, но удар по плечу вмял правый наплечник внутрь на добрый десяток сантиметров, требуя серьезного ремонта. Вдобавок от этого удара на плече Железнокотиего расплылся огромный синяк, вспухший высокой шишкой.

Шестиствольный пулемет валялся прямо у ног здоровяка, а рядом покоился М240. Старый Бессмертный впился в М240 глазами и не отрывал взгляд ни на секунду. Соколиному Глазу стало неловко под таким напором, и он великодушно поднял пулемет, протянув его Старому Бессмертному:

— Теперь он твой. Смотри ухаживай за ним как следует.

Старый Бессмертный расплылся в широкой, по-детски счастливой улыбке, поспешно обнял оружие и принялся любовно протирать его.

Затем Соколиный Глаз извлек, словно по волшебству, укороченный карабин М4 с подствольным гранатометом и передал его Четырехглазому. Тот восторженно схватил ствол: он и не чаял, что после потери М16 сразу получит более совершенную М4. Обзаведясь новой игрушкой, Четырехглазый, впрочем, не забыл вернуть старый Маузер законному владельцу.

Следом командир словно фокусник вытянул из-за спины немецкий пистолет-пулемет МР7 и протянул Ху Кэ. Та повертела оружие в руках, перехватила жадный взгляд Чжао Балоу и молча сунула его ему. Чжао Балоу в экстазе схватил пулемет и, объединившись с Четырехглазым,

восторженно отошел в сторонку делиться впечатлениями.

Не имея выбора, Соколиный Глаз выдернул из кобуры Desert Eagle и отдал Ху Кэ. Та без лишних церемоний приняла пистолет — ее старый верный M1911 наконец отправлялся на покой. Бросив взгляд на древний карабин в руках Шэнь Лана, наемник поинтересовался:

— Умеешь оказывать первую помощь на поле боя?

— Нет.

— А тебя самого латали?

— Ага.

Соколиный Глаз протянул ему тяжелую аптечку:

— Значит, теперь ты наш полевой медик.

Шэнь Лан лишился дармовой речи: похоже, его сияющий образ с оружием в руках и кровью на губах безнадежно и прочно засел в умах окружающих.

Аптечка оказалась увесистой. С любопытством приоткрыв крышку, Шэнь Лан едва не заплевал кровью всё вокруг снова: помимо пары ампул морфия и рулона пожелтевших от старости бинтов, внутри аккуратными рядами были уложены гранаты и магазины с патронами. Выяснилось, что полевой медик совмещает свои обязанности с должностью простого оруженосца.

Неудивительно, что чемоданчик так тянул руку. Стоило Шэнь Лану приподнять его, как в сломанных ребрах снова резко и сильно кольнуло, заставив его судорожно втягивать воздух сквозь зубы.

Все были смертельно измотаны, поэтому решили заночевать прямо здесь, а в путь отправиться на рассвете. Наемники достали выданные по пайку сухие галеты и поделили на всех. Стояла глубокая зима, в подземном бункере веяло сыростью и пронзительным холодом. Восемь человек собрали горючий мусор, развели костер, отыскали в закромах лаборатории бутылку старого крепкого алкоголя и уселись вокруг огня, соорудив подобие праздничного ужина.

В ходе беседы выяснилось, что целью нынешнего похода отряда «Сокол» как раз и был Гуй Ли. Как пояснил Соколиный Глаз, Город Звездного Ветра располагался примерно в семи-восьмистах километрах к востоку и насчитывал несколько десятков тысяч жителей. В самом городе базировалось около сотни таких же команд наемников, зарабатывавших на жизнь выполнением различных поручений. На сей раз их целью значился именно Гуй Ли, которого они именовали супермутантом по кличке Черный Кристалл. Только сегодня утром по свежим следам они обнаружили его логово, а затем случайно наткнулись на это удобное для обороны убежище. План состоял в том, чтобы устроить здесь засаду: Железнокотный в силовом экзоскелете должен был выманить Гуй Ли в зал, после чего объединенный огонь уничтожил бы тварь. Однако они не успели толком подготовиться, как в проход ворвалась толпа инородцев,

ведомая самой целью — супермутантом. Никто не ожидал, что боевая мощь Гуй Ли настолько превысит данные разведки, и если бы не меткая серия из трех выстрелов Соколиного Глаза в самые уязвимые места, еще неизвестно, чья взяла бы.

Несколько десятков тысяч душ для эпохи, в которой жил Шэнь Лан, показались бы крошечным провинциальным городком, но для Старого Бессмертного и остальных эта цифра звучала как нечто астрономическое. Услышав рассказ, они едва не уронили челюсти на пол, отчаянно пытаясь вообразить в своих скудных умах, как вообще выглядит толпа в несколько десятков тысяч человек.

Сам Шэнь Лан тоже преисполнился глубокой тоски: пояись наемники на день раньше, племя Громовой Птицы, возможно, избегло бы полного истребления. Как изменчива судьба.

Ху Кэ и остальные вкратце поведали о кровавой резне, устроенной инородцами в их селении. Соколиный Глаз выдавил пару слезинок, с чувством утерев лицо рукавом, после чего произнес вдохновенную, горячую речь о бурном восторге по случаю возвращения в теплое лоно организации, призывая всех к совместной мести и суровой расплате за пролитую кровь.

В этот момент Почтальон со таинственным видом приволок небольшой ящичек и с ликующей улыбкой объявил:

— Угадайте, что я откопал!

Железнокот на лету перехватил коробку и сорвал крышку. Внутри лежала темно-красная эмбриональная масса размером с ладонь, источавшая зловонный запах. Существо отдаленно напоминало щенка и все еще слабо шевелилось.

Шэнь Лан вспомнил, как после серии точных попаданий Соколиного Глаза в раненый живот Гуй Ли оттуда выпал какой-то черный предмет. Тогда он подумал, что это внутренний орган или кусок разорванной плоти, но теперь понял — это был сформировавшийся детеныш. Шэнь Лан не верил собственным глазам: Гуй Ли оказалась беременной самкой на сносях! В памяти всплыл слегка вздутый живот монстра, его истощенный, полный отчаяния вопль после ранения. В том крике звучала запредельная, вгрызающаяся в кости ненависть — яростный крик матери, потерявшей свое дитя из глубины истерзанной души.

— Ну всё, мы озолотились! Сделаем чучело, небось толкнем за хорошие деньги, — продолжал сыпать слюной Почтальон.

Но в этот момент Ху Кэ резко подскочила на ноги, выдернула Desert Eagle и в один миг разнесла коробку вместе с эмбрионом вдребезги.

— Ты сдурела, сука?! Это же детеныш супермутанта! — взбесился Почтальон, переходя на крик.

Ху Кэ не собиралась сдаваться: широко распахнув глаза, она свирепо уставилась на него в упор. Вся четверка из группы Шэнь Лана мгновенно вскочила на ноги, бросив на Почтальона яростные взгляды. Атмосфера накалилась до предела.

Соколиный Глаз поспешно усадил Почтальона обратно, пытаясь сгладить углы:

— Ладно-ладно, таскать с собой такую гадость — только лишняя обуза, туда ей и дорога. Все вымотались, давайте-ка спать ложаться.

Почтальон злобно зыркнул на Ху Кэ, отвернулся, нашел свободный угол и молча лег, уткнувшись лицом в пол. Увидев, что зачинщик утих, остальные члены группы тоже разошлись по углам устраиваться на ночлег.

Соколиный Глаз принялся расставлять у входа простейшие сигнальные ловушки из тонкой лески и пустых жестянок из-под пива: стоило любой твари приблизиться, как раздавался звон. По его распоряжению ночное дежурство распределялось пропорционально боевому вкладу каждого. Шэнь Лан, Четырехглазый и Чжао Балоу, внесшие наименьший вклад, «почетно» заступили в первую смену, причем Шэнь Лану выпало дежурить самым первым. Четырехглазый было открыл рот, собираясь сказать, что Шэнь Лан тяжело ранен и нуждается в отдыхе, но тот лишь молча махнул рукой, показывая, что с ним всё в порядке.

Все рассредоточились по углам. Шэнь Лан, опираясь на ствол как на костыль, направился к выходу. Проходя мимо одного из лабораторных столов, он заметил под ним разрозненный скелет, рядом с которым валялась маленькая кожаная записная книжка. Шэнь Лан машинально подобрал ее.

Устроившись у дверей с оружием в руках, он окинул взглядом проход, где Соколиный Глаз наскоро натянул лески с банками. Шэнь Лан извлек из кармана дневник и раскрыл его.

Дневник в кожаном переплете покрывал толстый слой пожелтевшей пыли. Смахнув ее, Шэнь Лан открыл тетрадь: страницы внутри оказались на удивление чистыми, а время еще не успело их испортить. Почерк оставался четким, аккуратным и ровным — по нему легко угадывался педантичный характер хозяина.

Аккуратные записи в дневнике:

5 мая 2175 года.

Эту дату показала моя криогенная камера, ее же я увидел первой, открыв глаза. Не уверен, что отсчет верен: помню, мы закладывали срок сна в сто лет, но кто знает какова вероятность сбоя криокапсулы за такой срок. К счастью, моя система не сломалась, я проснулся первым. Хотя в голове слегка шумело, ощущение было такое, будто я просто хорошенько выспался.

<http://bllate.org/book/21118/2142790>